

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ: ПЕРСПЕКТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА

А.Т. Мозлов

Дипломатическая академия МИД России, 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1.

В статье проводится анализ причин и следствий обострения отношений между Россией и Турцией после того, как был сбит российский военный самолёт Су-24. Автор обозначает основные проблемы, которые привели к этому трагическому событию. В статье рассматриваются отношения двух стран на основе понимания необходимости выстраивания положительного взаимодействия между Россией и Турцией в будущем. По мнению автора, исключительно экономические факторы, которые легли в основу квалификации сложившихся двусторонних отношений как «стратегическое партнёрство», выявили свою недостаточность для политического сближения двух стран в условиях формирования многополярного мира. Автор считает, что Россия и Турция могли бы совместно стать одним из полюсов формирующегося многополярного мира на основе регионального сотрудничества в черноморском и ближневосточном регионах. Однако этому мешает не только кровь российских военнослужащих, пролитая Турцией, но и нежелание турецкой политической элиты приносить извинения за это.

Ключевые слова: Турция, Эрдоган, обострение, российско-турецкие отношения, Су-24, Давутоглу, стратегическая глубина.

24 ноября 2015 г. представляется датой, которая стала водоразделом между восприятием Турции как близкого партнёра или даже союзника России в формирующемся многополярном мире, и как страны, не способной выйти за исторически сложившейся роли геополитического соперника России.

Стало быть, перед нами стоит задача попытаться дать ответ на вопрос: что же лежит в основе российско-турецких отношений.

Инцидент с военным самолётом и последовавшие убийства двух российских пилотов стали, как представляется, логическим продолжением исторической логики отношений между этими странами. Это серьёзный повод задуматься над вопросом, в какой степени тесные экономические и торговые узы, связывавшие Россию и Турцию на фундаментальном уровне, могут служить гарантией безоблачного и непрерывно поступательного развития межгосударственных отношений.

Нельзя не согласиться с мнением профессора С.Б. Дружиловского, что Турции удалось «решить с Россией практически все проблемы в конструктивном духе» и это «связано, прежде всего, с первостепенной экономической важностью для Турции нашей страны» [4, с. 90]. Вместе с тем, именно события, последовавшие за гибелью российского самолета, высветили проблему соотношения логики необходимого для стабильности российско-турецких экономических отношений и пределом таких отношений, когда в действие вступают не только новая реальность в мире и регионе, но и накопленные за многие столетия факторы геополитических притязаний на влияние и утверждение своего лидерства.

В этой связи необходимо обратиться к анализу исторической канвы отношений между Россией и Турцией, которая может объяснить причины их сотрудничества и соперничества, доходившего подчас до самой острой фазы – военного столкновения. Для решения этой задачи уместно было бы, пользуясь двухлетним юбилеем воссоединения Крыма с Россией, вспомнить историю присоединения Крымского ханства к Российской империи.

Как известно, Османская империя, объявляя себя халифатом, покровителем и защитником всех мусульман в мире, не могла допустить и мысли о самостоятельности мусульманских народов и считала себя их защитницей. Крымские ханы пользовались этим. Совершая набеги на южнорусские земли, они их опустошали, а когда русские войска начинали преследования, ханы тут же взывали к османскому султану с просьбой о защите от русских. Начатая война с Россией (1768–1774 г.г.) привела к поражению Османской империи, и по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору крымское ханство стало независимым от Османской империи. Екатерина II решительно требовала в письме А.Г. Орлову от 22 марта 1771 г. добиться уменьшения «способностей к атакванию России» [2].

Но даже поражение Османской империи в этой войне не остановило постоянные набеги крымских ханов на российские земли и не устранило препятствия для развития российской морской торговли. Поэтому после очередного военного столкновения Крымское ханство было в 1783 г. присоединено к России. Попытки Турции удержать эти земли привели к тяжёлым для неё потерям [2]. Этот сюжет ещё важен и с той точки зрения, что Османская империя, а в последующем и Турецкая республика в контексте взаимоотношений с Россией всегда оказывалась в фокусе геополитической борьбы России с Западом, который часто играл роль провокатора столкновений Турции с нашей страной, а турецкие правители, к сожалению, забывая свои реальные интересы во взаимоотношениях с Россией, шли на поводу этих провокаций.

Думается, и сегодня, охлаждение отношений между Россией и Турцией надо рассматривать в рамках геополитического давления Запада и притязаний современной Турции на лидерство в регионе [5, с. 88].

Действующий премьер-министр Турции ещё в 2001 г., будучи профессором университета, написал монографию под названием «Стратегическая глубина», которая легла в основу внешнеполитической философии и практики пришедшей в 2002 г. к власти Партии справедливости и развития. В этой монографии уже на первых страницах автор делает амбициозную заявку на право Турции действовать во внешней политике в качестве мирового политического игрока. Он подчёркивает, что «Турция, родившаяся на исторической и геополитической почве Османского государства и получившая это наследство, должна думать и планировать свою оборону в рамках своих границ» [6, с. 42]. При этом, автор делает вывод, что «это историческое наследие может де-факто породить ситуации, когда Турции надо будет незамедлительно вмешиваться [в ситуации] за пределами своих границ» [6, с. 42]. Последний тезис и лежит в основе экспансионистской политики Турции, которая активно проявляется в регионе, и даже за его пределами [2, с. 123].

После распада Советского Союза Запад начал рассматривать Россию как слабую страну, оценивая себя как единственную силу, способную управлять миром и направлять вектор его развития. И даже более того, он перестал считаться с ней при выработке своей внешней политики. Турция как участник западного военно-политического альянса тоже поверила в свою благоприятную звезду, предприняв шаги по утверждению, как ей казалось, своего влияния в близких ей в культурном и духовном плане регионах России, являвшихся зоной ее исторических национальных интересов. Создавалось впечатление, что Запад, а также Турция, пытались урвать куски от геополитического пирога, который, как кажется, они считали уже де-факто свободным от Москвы.

Однако с начала XXI в. Россия стала восстанавливаться и энергично принялась за модерни-

зацию всех сфер общественной жизни. Именно решительный возврат России на мировую геополитическую арену, её энергичную деятельность не только по формулированию своих национальных интересов и приоритетов, демонстрацию воли и потенциала отстаивания этих интересов и следует брать за основу причин того, что Запад и его поддерживающие страны оказались не готовы к усилению России. И неизбежно эта политика должна была столкнуться с политикой Турции, которая уже приготовилась играть роль лидера в Черноморском регионе и на Ближнем Востоке.

Когда Россия, действуя исключительно в строгом соответствии с международным правом, откликнулась на просьбу законного президента Сирии и направила свои военно-космические силы для содействия в борьбе с международным терроризмом, Турция отбросила в сторону и сложившиеся двусторонние отношения с Россией, и экономические выгоды от этих отношений, и даже всякую осторожность. В этом контексте следует поддержать мысль исследователя В.А. Аваткова, подчеркнувшего, что в современных условиях «каждый неверный шаг может привести к серьёзной ошибке» [1, с. 29]. Собственно, эту ошибку и совершили турецкие власти, уничтожив российский самолет.

Скорее всего, следует говорить о спланированной акции, направленной на подрыв складывающихся в межгосударственных отношениях факторов долговременного взаимовыгодного многостороннего сотрудничества, которое могло перейти, как представляется, к действительно стратегическому партнёрству между Россией и Турцией. Вместо этого эти отношения отброшены назад, они переживают серьёзный кризис. При этом Россия чётко разделяет нынешнее турецкое руководство и народ Турции. В. Путин подчёркивает: «Мы считаем турецкий народ дружественным народом. И не хотим, чтобы у нас

были свернуты отношения именно с турецким народом. Ну, а что касается действующего руководства, – ничто не вечно под луной» [6].

При этом представители настроенных позитивно к России слоёв Турции не скрывают своего сожаления тем, что отношения двух стран переживают тяжёлый период. Так, известный колумнист влиятельной газеты «Сабах» Мехмет Барлас высказывает глубокое огорчение тем, что сотрудничество, сформировавшееся между Анкарой и Москвой в период после окончания холодной войны, было в одночасье прервано [8]. Мехмет Барлас говорит о необходимости положить конец этой напряжённости и возобновить диалог. Правда, эти пожелания автор не обуславливает необходимыми шагами, которых ждёт от турецкого руководства Россия. Но важно, что серьёзные авторы, близкие к политической элите страны, все же высказывают подобные взгляды.

В заключение представляется важным сказать, что формирование нового многополярного мира предполагает от каждой страны выработки ответственной политической линии, прежде всего в регионах, где эта страна находится, и поиска ею прочных, добрососедских отношений с близлежащими странами. Недопустимо, чтобы внерегиональные игроки становились на пути сближения стран-соседей. Именно это обстоятельство усилило охлаждение российско-турецких отношений, когда после инцидента с российским самолётом Турция вместо незамедлительного налаживания контактов с российским руководством, в попытках спрятаться за поддержку НАТО, созвала совещание этой организации. Тем самым Турция продемонстрировала свою неспособность действовать как ответственный самостоятельный игрок на международной политической арене.

Список литературы

1. Аватков В.А. Турция и Россия в поиске своего места в мире: общий контекст или стена непонимания // Россия и Турция в новой мировой политической среде. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. С. 29–34.
2. Аватков В.А., Чулковская Е.Е. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре – «мягкая сила» Турции // Геополитика и безопасность. 2013. №2(22). С. 116–123.
3. Базилевич К.В. О черноморских проливах (из истории вопроса). Стенограмма публичной лекции. М., 1946. 27 с.
4. Дружиловский С.Б. Угрозы и вызовы во внешней политике Турции в контексте российских интересов // Россия и Турция в новой мировой политической среде – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. С. 89–96.
5. Дружиловский С.Б., Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции // Обозреватель (Observer). 2013. № 6 (281). С. 73–88.
6. Ahmet Davutoglu. Stratejik derinlik. Küre yayinlari, 2012. 584 p.

Об авторе

Асламбек Тотырбекович Мозлов – к.и.н., профессор, и.о. заведующего кафедрой восточных языков Дипломатической Академии МИД РФ. E-mail: amozloev@mail.ru.

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND TURKEY: THE PROSPECTS OF COLLABORATION

A.T. Mozloyev

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow. 53/2 Ostozhenka Street.

Abstract: *The article examines the strategic analysis of the reasons and outcomes of the aggravation of the relations between Russia and Turkey after the catastrophe with the Russian military plane Su-24. The author outlines the most critical problems which have led to this tragic event using the philosophical approach. The article analyses the relations between the two countries from the strategic point of view on the assumption of the necessity to build up fruitful cooperation in the future. According to the author, purely economic factors because of which bilateral relations could be defined as strategic partnership, have proven to be insufficient when it has come to the political rapprochement of Russia and Turkey based on the commonly understood values of the regional cooperation amid the formation of the multipolar world. The author claims that Russia and Turkey could together become one of the poles using their regional cooperation in the regions of the Black sea and the Middle-East. Nevertheless, extra idealization of the two countries' rapprochement, taking into account the events of the 24th November, 2015, has caused political disenchantment with the perspective of taking the bilateral relations to the real level of strategic partnership which would include not only economic but other factors as well. The tragic event is not only about our plane being shut down but also about the murder of our soldiers what, also considering the reluctance of the Turkish elite to make apologies and its aspiration to postpone the normalization of the relations, makes it difficult to at least bring the relations back to their initial level.*

Key words: Turkey, Erdogan, escalation, Russian-Turkish relations, Su-24, Davutoglu, Strategic Depth.

References

1. Avatkov V.A. Turkey and Russia to Find Their Place in the World: The General Context or the Wall of Incomprehension. Russia and Turkey in the new global political environment. Moscow: MGIMO Russia, 2015. Pp 29- 34.
2. Avatkov V.A., Chulkovskaya E.E. Turkish Culture Center Named after Yunus Emre - "Soft Power" in Turkey. Geopolitics and Security. 2013. №2 (22). Pp. 116- 123.
3. Bazilevich K.V. About the Black Sea Straits (from the history of the problem). Transcript of a Public Lecture. Moscow, 1946. 27 p.
4. Druzhilovsky S.B. Threats and Challenges of Turkey's Foreign Policy in the Context of Russian Interests. Russia and Turkey in the new global political environment. Moscow: MGIMO Russia, 2015. Pp. 89-96.
5. Druzhilovsky S.B., Avatkov V.A. Foreign policy ideologies Turkey. Observer (Observer). 2013. № 6 (281). Pp. 73- 88.
6. Davutoglu A. Stratejik derinlik. Küre Yayinlari, 2012. 584 p.

About the author

Mozloyev Aslambek Totirbekovich – PhD in history, Professor, Head of the East languages department of the DA MID RF. E-mail: amozloev@mail.ru.